

Кампания ФАО по борьбе с пустынной саранчой: нашествие в Восточной Африке остановлено, Кения свободна от пустынной саранчи

Интервью с руководителем Группы ФАО по вопросам устойчивости к внешним факторам в Восточной Африке Сирилом Ферраном и представителем ФАО в Кении Карлой Мукави

Сержант Брайан Одиамбо учит офицеров Национальной молодежной службы, как использовать инструменты для опрыскивания в ходе тренинга по борьбе с пустынной саранчой в Гилгиле, Кения.

©FAO/Luis Tato

15/06/2022

Интервью с руководителем Группы ФАО по вопросам устойчивости к внешним факторам в Восточной Африке Сирилом Ферраном и представителем ФАО в Кении Карлой Мукави

Какова текущая ситуация с пустынной саранчой в Восточной Африке/Кении?

Сирил Ферран:

В настоящее время ситуация с саранчой нормализовалась. Мы объявили о победе над саранчой во всем регионе по двум основным причинам: во-первых, мы провели масштабную и активную кампанию по борьбе с саранчой в тесном сотрудничестве с правительствами. Во-вторых, в регионе стоит сильная засуха, а такие условия не

способствуют размножению пустынной саранчи. Это не означает, что в регионе пустынной саранчи нет; ФАО продолжает отслеживать ее присутствие. Мы вновь наблюдаем сокращение популяции пустынной саранчи, то есть она все еще присутствует, но находится под контролем и не представляет никакой угрозы для региона – ни в Кении, ни в Сомали, ни в Эфиопии.

Карла Мукави:

В настоящее время после двух нашествий подряд, случившихся в 2019 и 2020 годах, Кения свободна от пустынной саранчи. Мы смогли объединиться и дать отпор этим нашествиям. До этого в стране не было саранчи 70 лет. Никто не был готов к борьбе с нашествием такого масштаба. ФАО была единственным учреждением системы ООН, обладавшим опытом и знаниями, которые позволили решить проблемы, вызванные пустынной саранчой. Мы смогли мобилизовать необходимые экспертные знания и ресурсы и предоставить своевременные прогнозы, которые помогли Кении провести профессиональную подготовку, надзор, контроль и распыление пестицидов на территориях с минимальным риском для населения и посевов.

В настоящее время Кения свободна от пустынной саранчи, однако это не означает, что мы можем позволить себе расслабиться. Как мы знаем, пустынная саранча – это мигрирующий трансграничный вредитель, и мы должны сохранять бдительность и продолжать вести надзор и контроль.

Как удалось взять нашествие саранчи под контроль? Какую роль сыграла ФАО?

Сирил Ферран:

В ряде стран, особенно в тех, которые не сталкиваются с регулярными нашествиями саранчи (таких, как Кения), мы столкнулись с проблемой нехватки потенциала для противодействия этой угрозе. Как вы можете себе представить, в любой стране мира очень трудно поддерживать потенциал для реагирования на какие-либо потрясения, если они случаются только раз в 70 лет, как это было в Кении. Здесь уместно провести параллель с пандемией COVID-19: мир оказался к ней не готов в силу ее аномального и беспрецедентного характера. То же самое мы наблюдали и здесь: когда нашествия не происходят в течение длительного периода времени, возникает разрыв в опыте поколений, и нелегко направлять ресурсы на обеспечение готовности к тому, что вряд ли произойдет, особенно если есть конкурирующие приоритетные сферы, такие как борьба с засухами, наводнениями и другие потрясениями.

Благодаря ФАО правительства теперь располагают минимальным потенциалом для проведения обследований и противосаранчовых мероприятий. Мы обучили 3 800 человек во всем регионе тому, как использовать инновационные приложения, такие как eLocust3, чтобы выявлять пустынную саранчу и сообщать о ней. Мы помогли правительству создать национальную информационную службу по борьбе с саранчой для управления данными в целях ежедневных полевых операций. Кроме того, мы закупили автомобили и мотоциклы, чтобы правительства могли действовать оперативнее. Мы закупили пестициды, снабдили людей комплектами средств защиты, включая маски, перчатки, верхнюю одежду и очки. И, наконец, мы зафрахтовали несколько самолетов и вертолетов, чтобы расширить возможности для надзора и контроля.

Карла Мукави:

Индивидуальные усилия сочетались здесь с командной работой, эффективно координируемой ФАО под активным руководством правительства. Борьба с пустынной саранчой была сложной задачей; учитывая масштабы нашествия, требовались

действительно значительные ресурсы. Мы работали в тесном сотрудничестве с национальным правительством, с провинциальными органами власти на субнациональном уровне, а также с общинами и прессой, чтобы повысить осведомленность о ситуации. ФАО пришлось обучать людей, особенно молодежь, как использовать новые технологии, такие как eLocust3, чтобы можно было сообщать о нашествии саранчи.

Правительство Кении при содействии ФАО справилось с первой и второй волной нашествия пустынной саранчи. Восемнадцать доноров предоставили ФАО около 24 млн долларов для закупки инсектицидов, автомобилей и опрыскивателей, а также для обеспечения людских ресурсов. На оперативном уровне ресурсы использовались для содействия проведению обследований и противосаранчовых мероприятий, а также для дальнейшей помощи в восстановлении источников средств к существованию. К концу второй волны нашествия саранчи было обследовано в общей сложности 19 млн гектаров, из которых 212 000 гектаров были обработаны путем опрыскивания, что позволило защитить от потенциального нашествия 320 000 гектаров. Эти данные наглядно демонстрируют роль ФАО в спасении урожая и жизни людей. Противосаранчовые мероприятия предотвратили потерю более 11 000 гектаров посевов на сумму около 3,4 млн долларов. Благодаря этому более 75 000 человек смогли удовлетворить свои годовые потребности в зерновых, а в почти 5 500 домохозяйствах были обеспечены прокорм скота и производство молока, что позволило улучшить разнообразие рациона и повысить его питательность.

Были ли также направлены на защиту жизней людей меры, принимавшиеся в Восточной Африке?

Сирил Ферран:

Да, мы извлекли уроки из нашествия 2003–2005 годов в Западной Африке, где одной из рекомендаций было не сосредотачиваться только на надзоре и мерах борьбы, а вкладывать также средства в защиту источников средств к существованию. В прошлом это делалось последовательно, одно действие за другим. Но мы поняли, что эти действия должны быть одновременными. Меньше пастбищ для скота означает меньше мяса и молока, в частности для детей до пяти лет. Существовала опасность недоедания, которую мы предотвратили с помощью мер по сохранению источников средств к существованию, распределения животных кормов и семян, а также осуществления денежных выплат пострадавшим. Денежные вливания были очень важны для стабилизации доходов, чтобы люди, особенно потерявшие урожай, могли покупать продовольствие.

Регулярно ли происходят нашествия пустынной саранчи? Можно ли предотвратить их в будущем?

Сирил Ферран:

Вопреки расхожему мнению, нашествия пустынной саранчи не цикличны, но вероятность такого нашествия есть всегда. Поэтому системы надзора и раннего реагирования имеют первостепенное значение. Если климатические условия благоприятствуют размножению пустынной саранчи и если страны не проводят обследования районов, существует риск, что пустынная саранча будет плодиться и размножаться. Чем чаще проводятся обследования, тем ниже риск, что факт размножения останется незамеченным. Сейчас потенциал для осуществления надзора уже создан. Безусловно, пустынная саранча может вернуться, учитывая, что районы ее размножения, расположенные в таких странах, как Йемен и в некоторых регионах Сомали, невозможно обследовать или контролировать, главным образом, по соображениям безопасности, а не из-за отсутствия потенциала для надзора.

Как упреждающий подход ФАО помогает предотвратить серьезные кризисы, вызываемые саранчой, и другие потрясения?

Сирил Ферран:

Восточная Африка особенно подвержена потрясениям и катастрофам, будь то антропогенным или природным: конфликтам и перемещениям населения, засухам в Кении, Сомали и Эфиопии и наводнениям в Южном Судане. Мы видим значительный рост цен на продовольственные товары, который, конечно же, носит глобальный характер. Есть комплекс факторов, в связи с которыми имеет первостепенное значение повышение устойчивости к потрясениям. Больше других им подвержены, в частности, сельские жители. В среднем, за последние десять лет они не прожили ни одного полного года без потрясений. Это означает, что если мы не можем действовать на опережение, разработав четкую программу повышения устойчивости, то вероятность того, что люди пострадают от потрясений, очень высока.

Например, если не защитить скотоводов от пустынной саранчи или засухи, то пастбища будут разорены, а животные погибнут. Когда скотовод теряет свои производственные активы, вероятность того, что он вновь займется производственной деятельностью, близка к нулю. Капитализация активов занимает минимум пять лет, а за это время может случиться еще одно потрясение. Упреждающие действия как раз и предназначены для того, чтобы защитить источники средств к существованию и предотвратить потерю значительной доли производственных активов.

Карла Мукави:

ФАО действительно помогла правительству Кении создать потенциал, который теперь существует, чтобы можно было противостоять подобным нашествиям, если они повторятся. ФАО в тесном сотрудничестве с правительством смогла создать структуры и потенциал, организовать полевые группы, мобилизовать ресурсы и внедрить процедуры непрерывной профессиональной подготовки и отчетности. Нам необходимо бороться с растущей тяжестью и интенсивностью последствий изменения климата. Единственный способ смягчить их последствия – использовать системы раннего предупреждения, которые позволяют нам заранее обнаруживать бедствия и действовать как можно раньше.

Какова в настоящее время ситуация с засухой в Африканском Роге?

Сирил Ферран:

Засуха – это трагедия для этого региона. Он страдает от нее уже не в первый раз. В 2011 году в регионе уже случилась одна из сильнейших засух, которая унесла жизни 260 000 человек в одной только Сомали. В то время мы сказали, что раннее предупреждение не сработало, и мы усвоили этот урок. Следующая засуха произошла в 2016–2017 годах, и в то время международное сообщество все еще было шокировано той неудачей. Все отреагировали быстро: была пересмотрена приоритетность всех программ развития, а доноры оказали помощь соответствующего масштаба. В тот раз мы предотвратили катастрофу.

На этот раз мы были оповещены, все системы предупреждения сработали и проявили себя хорошо. В Кении была объявлена чрезвычайная ситуация в связи с засухой в сентябре 2021 года; в Сомали – в апреле 2021 года, более года назад. Но финансирование было недостаточным для преодоления кризиса такого масштаба.

Это привело к тяжелым последствиям. От засухи в Кении, Сомали и Эфиопии уже пострадали 15 млн человек. Уже прошло 85 процентов сезона затяжных дождей, но в регионе выпало только 50 процентов осадков. Уже сейчас ясно, что в регионе четвертый сезон подряд выпадает осадков меньше нормы. А ведь мы еще даже не ощутили в полной мере влияние кризиса на Украине, которое даст о себе знать во второй половине года,

отразившись как на ценах, так и на поставках продовольствия и удобрений. Худшее еще впереди, и к концу года из-за совокупного эффекта всех потрясений регион окажется в очень сложной ситуации.

Карла Мукави:

Засуха поразила те же провинции, те же районы, которые ранее пострадали от пустынной саранчи. Ситуацию усугубили последствия пандемии COVID-19, которые затронули всю страну. В настоящее время в Кении засухой охвачены 17 провинций из 23. Мы видим, как тяжело приходится сельским общинам. Большинство скотоводов и агроскотоводческих общин лишились имущества, скота и источников средств к существованию. Засуха выдалась тяжелой, и положение продолжает ухудшаться из-за последствий изменения климата. Сейчас речь идет о 3,5 млн пострадавших, и если ситуация не изменится к лучшему, их количество будет расти. Мы, ФАО, вместе с другими учреждениями системы ООН принимаем меры в ответ на эту чрезвычайную ситуацию.

ФАО задействует опыт специалистов для спасения скота, поскольку во многих сельских общинах он является единственным источником пропитания и дохода. Мы предоставляем кормовые брикеты и вакцины для животных, восстанавливаем места для водопоя. Параллельно с этим производятся безусловные денежные выплаты, чтобы у общин были хотя бы какие-то средства и чтобы они могли разнообразить свой рацион питания. Но это нелегко, не хватает финансов для эффективного реагирования на чрезвычайную ситуацию, связанную с засухой, несмотря на несколько призывов ООН о помощи Кении.

Далее по теме

- [ФАО и борьба с пустынной саранчой](#)

Региональное отделение ФАО | 20 Kalman Imre H-1054 Budapest Hungary
+36 1 4612000 | www.fao.org/europe/ru